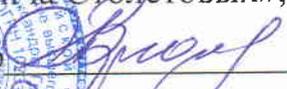

«Утверждаю»

Проректор по научной и инновационной
работе ФГБОУ ВО «Владимирский госу-
дарственный университет имени

Александра Григорьевича и Николая
Григорьевича Столетовых», д.т.н.,

профессор А.В. Федин

2020 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (ВлГУ) о диссертации **Ушаковой Оксаны Николаевны** «Проблема традиций русской поэзии в эмигрантской лирике Г.В. Иванова», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература в диссертационный совет Д 212.062.04 при ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

Актуальность темы диссертационного исследования О.Н. Ушаковой определяется отсутствием комплексного представления о генезисе эмигрантской лирики Г. Иванова в современном отечественном литературоведении. Формирование такого представления, несомненно, поможет уяснить не только особенности художественной природы произведений одного из выдающихся русских поэтов, но и процессы развития лирического творчества в XX веке. Диссертация О.Н. Ушаковой представляет интерес и для теоретиков литературы, пытающихся заново, с учетом последнего социально-исторического и культурного опыта, осмыслить статус категорий «традиция» и «новаторство».

Научная новизна исследования, полученных результатов, выводов, сформулированных в диссертации заключается в том, что ее автором определены основная линия взаимодействия поэзии Г. Иванова с предшествующей российской литературной традицией. Это доминантные, или ключевые, образы, названные диссертанткой «архетипами». О.Н. Ушакова выявила такие архетипы эмигрантской лирики Г. Иванова, как «лодка», «птица», «музыка», уяснила их происхождение, значение, роль в составе художественного целого и формировании неповторимого языка поэта. Автор диссертации изучила механизмы наследования и трансформации русской поэтической традиции в лирике Г. Иванова. Результаты и выводы получены с помощью корректно использованных общенаучных и литературоведческих методов, указанных на стр. 22. Кроме того, О.Н. Ушакова сближает свою стратегию с наиболее значительными на сегодняшний день исследованиями литературных традиций и творчества Г. Иванова. Библиографический аппарат диссертации насчитывает 266 наименований, все источники задействованы в тексте работы.

Значимость для науки и практической деятельности полученных соискателем результатов несомненна. Диссертация О.Н. Ушаковой обогащает сразу две области научного знания – теорию и историю литературы. Для развития теории литературной традиции особенно важными являются: понимание традиции как «творческой», а не «механической» памяти (с. 32); разграничение (продланное вслед за другими учеными) понятий «традиция» и «традиционность» (с. 35, с. 39); анализ форм и механизмов литературной преемственности и, в частности, «диалога» (с. 47); новый опыт применения понятия «архетип» к исследованию образно-символической сферы поэтического текста: О.Н. Ушакова предложила рассматривать архетип как «компонент культурной памяти», знаменующий «смысловые связи прошлого и настоящего» (с. 61). Историко-литературная ценность работы заключается в убедительно представленном обосновании

глубинных связей эмигрантского наследия Г. Иванова с русской поэзией XIX-XX вв.

Материал диссертации может быть использован при разработке теоретико-литературных и историко-литературных учебных курсов и курсов по выбору, посвященных русской поэзии XX века, в практике вузовского и школьного преподавания.

Структура и содержание работы. Работа имеет ясную и продуманную структуру, включает введение, четыре главы, заключение и библиографию. Каждая глава имеет свои подразделы, позволяющие четко организовать исследовательскую мысль и обозначить переходы от одного аспекта анализа к другому.

Во *введении* предложена краткая история рецепции творчества Г. Иванова его современниками, представлен обзор литературоведческих работ о поэте, проанализирована степень разработанности научной проблемы, сформулированы актуальность, научная новизна, цели и задачи, теоретическая и практическая значимость диссертации, обозначены методологические принципы, приведены сведения об апробации работы.

Первая глава, посвященная феномену литературной традиции, выявляет теоретические принципы диссертации. Предложив аналитический обзор работ о литературной традиции, О.Н. Ушакова остановилась на значимых для последующего анализа терминах «диалог» и «архетип». Продемонстрировав хорошую осведомленность в литературе о диалоге в гуманитарном знании, диссертантка связала понятие с представлением о литературной преемственности. Работы М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана, В.Е. Хализева помогли сформулировать собственное понимание диалогизма в области литературной традиции: «под диалогом мы будем понимать осознанную или интуитивную форму преемственности, при помощи которой писатель либо развивает освоенный им творческий опыт предшественников, либо вступает с ним в полемику» (с. 47). Значимой для данного исследования оказалась и типология диалогических отношений, выработанная Е.

Мищенко. Правомерность избранного подхода обоснована обращением диссертантки к статьям самого Г. Иванова о поэтическом мастерстве.

В разделе 1.2.2 первой главы выделен один из уровней литературной преемственности – устойчивые образы-символы, формирующие «мегатекст» определенной культуры. В первую очередь это архетипы и топосы.

Во второй главе автор проследил генезис архетипов «лодки», «паруса», «корабля». Речь идет не только о поэзии XIX-XX вв., но и фольклорных и мифологических источниках, автобиографических причинах. При этом семантика образа, как справедливо полагает О.Н. Ушакова, дополняя своих предшественников, выходит за рамки темы смерти и забвения. Предложив собственную интерпретацию, диссертантка провела ряд тонких параллелей между произведениями Г. Иванова и М. Лермонтова, А. Блока, И. Северянина: отмечены сходство и различие семантических «кодов» образа «взмах весла» у Блока и Северянина (с. 71); описана полемическая трансформация образа «лодки» в стихотворении Г. Иванова «Синеватое облако...» (с. 73-74); выявлен эмигрантский «подтекст» образа «паруса» в стихотворении «Потеряв даже в прошлое веру...» (с. 80-81); сделан вывод о «полифонической» семантике образов кораблей в эмигрантских произведениях поэта (с. 87).

В третьей главе автором диссертации проведен комплексный анализ системы орнитологических архетипов в соотнесенности с русской поэтической традицией. О.Н. Ушакова отметила, что образы птиц в произведениях Г. Иванова нередко бывают связанными с переживанием кризисного состояния мира, тревоги и отчаяния, вопросами о возможности счастья в современном мире. Комментируя стихотворение «Снова море, снова пальмы...», автор диссертации подчеркнула, что «поэт саркастически дистанцируется от пушкинской эпохи, для которой свобода была главной ценностью жизни» (с. 102).

Во втором разделе третьей проанализированы генезис, семантика и функции образов «соловья», «лебедя», «журавля», «вороны», «петуха».

Автором диссертации выявлена богатая и разнообразная семантика образа «соловья», обусловленная народно-поэтической культурой и катастрофическим опытом XX века; определен путь преобразования традиционного содержания образа «лебедя» по линии синтеза романтической и христианской традиций (с. 110). Архетип «вороны», как убедительно показала О.Н. Ушакова, восходит к басенному бестиарию (с. 112).

Вместе с тем орнитологическая символика рассмотрена в диссертации как неотъемлемая часть образа «души» в сборниках Иванова «Розы», «Отплытие на остров Цитеру», «Портрет без сходства», «Rayon de rayonne», «Дневник», «Посмертный дневник». Прежде всего автор диссертации сделала акцент на романтическом генезисе образа, но одновременно провела параллели со стихотворением О. Мандельштама «Я слово позабыл, что я хотел сказать...». О. Н. Ушакова проследила эволюцию архетипа до образа «потерянной души» в произведениях 1950-х гг. (с. 123).

Заслуживают отдельного упоминания весьма ценные наблюдения О.Н. Ушаковой над образом коллективного субъекта в поэзии Г. Иванова (замена «я» на «мы»). О.Н. Ушакова указывает, что местоимение «мы» сигнализирует о новом уровне художественного обобщения, о сближении поэта с мироощущением других русских эмигрантов. Заметим, вспомнив наблюдения И. Бродского над местоимениями «я» и «мы» в поэзии Ахматовой (эссе «Муза Плача»), что такое использование личных местоимений является общей чертой произведений акмеистов.

В *четвертой главе* исследования раскрывается значение архетипа «музыка». Прежде всего О.Н. Ушакова соотносит его с мифологической и символистской традицией. Указав на особую значимость категории музыки для литературно-критических оценок Г. Иванова, диссертантка предложила свое понимание истоков архетипа музыки в его собственном творчестве: произведения Г.Р. Державина, В.А. Жуковского, А. С. Пушкина, Ф.И. Тютчева, А. Блока, а затем охарактеризовала эволюцию и многоплановость образа. Семантика «архетипа» включает в себя и связь с мировой

гармонией, всепрощением, и близость к стихии безумия и хаоса. При этом О. Н. Ушаковой обнаружено сходство стихотворений Иванова «Только всего – простодушный мотив...» и стихотворения И. Анненского «Смычок и струны».

В заключительном разделе четвертой главы О.Н. Ушакова обращается к образу Офелии в стихотворении «Он спал, и Офелия снилась ему...», связанному с ивановским «мифом» о музыке. Автор диссертации впервые соотнесла образ шекспировской героини у Г. Иванова с традициями поэзии Н. Некрасова, А. Фета, А. Блока, предложила расшифровку образа «музыкальной спирали»: «Символ «музыкальной спирали» содержит в себе авторскую характеристику его собственной художественной концепции “музыки”» (с. 187). Выводы и наблюдения, выполненные в этом разделе и диссертации в целом, показывают, насколько перспективным является предпринятое исследование, что «фонд преемственности» русской поэзии может быть расширен, у отечественной литературной науки появляется шанс создания словаря архетипических образов в русской лирике.

В *заключении* подытожены результаты предпринятой реконструкции диалога Г. Иванова с предшественниками и современниками, обобщены наблюдения о тактике и приемах наследования и обновления традиции. О.Н. Ушакова отметила и возможные пути продолжения исследования: «Нуждается в рассмотрении и специфика способов и механизмов художественной преемственности, использованных в поэзии Иванова. Она также отличается богатством и разнообразием и определяется синтезом акмеистической эстетики с рецептивным опытом поэта, транслирующим его постсимволистские интенции» (с. 201).

К числу достоинств работы необходимо отнести хороший научный стиль, логически ясный и убедительный. Автор диссертации последовательно развивает и углубляет свою мысль, периодически возвращаясь к уже сказанному, чтобы придать ему новый смысловой объем.

О.Н. Ушакова активно и целенаправленно работала над темой, о чем свидетельствует хорошая апробация фрагментов исследования и 18 научных статей, три из которых опубликованы в издании, входящем в Перечень ВАК.

Замечания к работе:

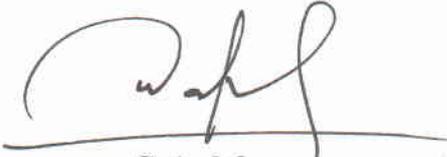
1. В процессе формулировки собственного понимания лирического архетипа О.Н. Ушакова учла не все появившиеся на сегодняшний день работы. Так, не упомянута энциклопедия «Западное литературоведение XX века» (М. : Intrada, 2004), которая содержит статью «Архетип» (с. 37). Это издание включает в себя и статью о М. Бодкин, авторе ценной для работы О.Н. Ушаковой книги «Архетипические образы в поэзии».
2. Изложение понимания архетипа в работах Е.М. Мелетинского применительно к литературе близкого нам времени (с. 57-58) нуждается в уточнении: Е.М. Мелетинский исследует прежде всего персонажную сферу эпических произведений, судьбу культурного героя и героя-трикстера, а не лирические тексты.
3. О.Н. Ушакова пишет о традициях русской поэзии XVIII-XX вв. в лирике Г. Иванова, однако имена В. Тредиаковского и М. Ломоносова появляются только в процессе анализа образа «соловья». Вместе с тем представляется, что в контексте диссертации могли бы быть использованы стихотворения В. Тредиаковского («Песенка, которую я сочинил, еще будучи в московских школах, на мой выезд в чужие края», 1726), «Петух и жемчужина», 1752)), А. Сумарокова («Котора лучше жизнь: в золотой ли птичке клетке...», 1759), В. Майкова («Господин с слугами в опасности жизни...», 1763-1767), И. Хемницера «Соловей и чиж», 1782), А.Н. Радищева «Журавли», конец 179-х гг.) и др.
4. Вызывает сомнение утверждение о «единстве и непрерывности» литературного процесса, «стабильной» системе «национальных художественных образов» (с. 60). К сожалению, практика XIX-XX

вв. нередко демонстрировала обратное: радикальные общественные перевороты и культурные сломы, разного рода исторические катастрофы нередко сопровождались обесцениванием художественного опыта прошлого.

Высказанные нами замечания не умаляют достоинств проведенного исследования, которое представляет собой значительный вклад в изучение русской эмигрантской литературы и ее эстетических основ. Диссертационная работа О.Н. Ушаковой полностью соответствует критериям, сформулированным в пп. 9-11, 13, 14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ 24.09.2013 № 842. О.Н. Ушакова достойна присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 - русская литература.

Отзыв подготовлен кандидатом филологических наук доцентом С.А. Мартьяновой, доцентом кафедры русской и зарубежной филологии ВлГУ. Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры русской и зарубежной филологии Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (протокол № 1 от 25 августа 2020 г.).

Заведующая кафедрой
русской и зарубежной филологии
ВлГУ, кандидат филологических наук,
доцент

С.А. Мартьянова.

